

«ДЕНЕГ ДЛЯ РАСЧЕТОВ У БЕЛАРУСИ ХВАТИТ»

Прошлый год стал для нашей страны периодом стабилизации финансово-экономической системы. Достижение положительных результатов подтверждают не только отечественные, но и зарубежные эксперты. Однако жизнь не стоит на месте. Удастся ли закрепить достигнутые успехи? Какие вызовы и задачи стоят перед отечественной бюджетной системой? Остались ли проблемы, которые необходимо оперативно решать? На эти и другие острые вопросы в интервью журналу «Финансы, учет, аудит» ответил первый заместитель министра финансов Максим ЕРМОЛОВИЧ.

– Максим Леонидович, бюджет Беларуси на 2018 год сформирован исходя из консервативного прогноза развития экономики (ВВП Беларуси вырастет на 1,2%, инфляция не превысит 7,4%, среднегодовая цена на нефть составит 43 USD за баррель, а курс доллара – 2,038 BYN). Однако риски его исполнения все равно присутствуют. Что может ухудшить ситуацию?

– На сегодняшний день уточненные оценки по увеличению ВВП на 2018 год как внутри страны, так и со стороны международных экспертов превышают заложенные в бюджете параметры (прогнозируется рост ВВП в размере 2–2,5% против 1,2%). Более того, Правительство ставит перед собой еще более амбициозные задачи на текущий год (+3,5%). Поэтому все риски, связанные с невыполнением номинальных уровней ВВП, минимизированы.

Аналогичная ситуация сложилась и с иными индикаторами – везде предусмотрен буфер, позволяющий с высокой степенью вероятности рассчитывать на исполнение доходной части бюджета. О реалистичности расчетов свидетельствуют и позитивные итоги января.

По нашему мнению, высокая рискованная составля-

ющая есть только у доходов от экспорта природных ресурсов – калийных удобрений, нефти и нефтепродуктов. Волатильность цен на мировых рынках может негативно сказаться на поступлениях из этих источников. Однако мы не рассматриваем вероятность наступления данных событий как высокую. Предполагаемая стоимость той же нефти также заложена на консервативном уровне, и каких-либо проблем с этой стороны не ожидается.

– Серьезную нагрузку на бюджет оказывает необходимость участия в реструктуризации кредитной задолженности отдельных валообразующих организаций и предприятий АПК. Посильна ли нам (как государственному бюджету, так и местным бюджетам) эта ноша? Не назрело ли радикальное решение проблемы таких субъектов хозяйствования?

– Реструктуризация долгов государственных предприятий не должна оставаться какой-то постоянной статьей расходов бюджета. Это однозначный вывод, сделанный не Минфином, а Главой государства. Александр Лукашенко неоднократно указывал реальному сектору экономики и Правительству на необходимость выполнения данного требования. Организации

«Реструктуризация долгов государственных предприятий не должна оставаться какой-то постоянной статьей расходов бюджета».

обязаны оптимизировать затраты, выйти на рентабельную работу, находить новые рынки сбыта и т.д. Проще говоря, пришло время субъектам хозяйствования самостоятельно достигать коммерческой эффективности своей деятельности, в том числе и рассчитываться по обязательствам перед банками.

Напомним, что бюджет принял участие в недопущении системного банковского кризиса в 2015–2016 годах, купировав риски, связанные с неплатежеспособностью предприятий.

Мы обменивали проблемные активы на более качественные государственные бумаги, выдавали прямые бюджетные ссуды и займы предприятиям на погашение кредитов, использовали и иные инструменты, в том числе связанные с агентством по проблемным активам в сельскохозяйственном секторе.

Сегодня уровень обслуживаемых кредитов банковского сектора стабилизирован. Пришло время других, более сложных механизмов решения имеющихся у организаций трудностей, которые не предусматривают участие бюджета.

Здесь основные надежды связаны с развитием рынка проблемных активов, в первую очередь в сегменте банковских кредитов. В настоящее время разрабатывается комплексный нормативный акт, направленный на создание законодательных рамок для его функционирования.

Цель перед нами стоит вполне конкретная – расширить спектр организаций, в том числе за счет введения специальных институтов, которые начнут действовать на рынке проблемных активов. Для этого необходимо создать возможности свободной купли-продажи долгов небанковским сектором (с последующей реструктуризацией таких обязательств), реализации имущества, находящегося в залоге, взыскания имущества.

Обозначенная тема достаточно сложная, проблематичная и не лишенная определенных рисков. Мы должны их максимально минимизировать.

Одновременно планируется наделить «Агентство по управлению активами» дополнительными полномочиями. Полагаем, структуре не стоит ограничиваться работой только с сельскохозяйственными организациями. Нужно шире смотреть на

проблему, так как аналогичные трудности испытывают и субъекты хозяйствования из других отраслей – строительства, промышленности и пр. При этом наращивание компетенций агентства должно происходить не за счет новых бюджетных вливаний, а при помощи иных источников.

– В 2018 году выплаты по долговым обязательствам должны составить порядка 3,8 млрд. USD. Достаточно ли у нас средств, чтобы рассчитываться по обязательствам?

– Стратегия управления госдолгом предусматривает наличие определенных ограничителей. Соответствие означенным критериям – одна из наиболее сложных и важнейших задач во всей деятельности Минфина. В бюджетной политике делается очень многое для того, чтобы уровень госдолга не превышал 45% от ВВП.

Еще одно направление нашей работы связано с улучшением качества долгового портфеля. Здесь усилия концентрируются на поиске новых инструментов заимствований, повышении доступности ресурсов, ускорении выхода с государственными облигациями на фондовые рынки.

«Усилия концентрируются на поиске новых инструментов заимствований».

Нам удалось реализовать в 2017 году достаточно амбициозную программу заимствований (в том числе 1,4 млрд. USD получено от размещения еврооблигаций на международных рынках капитала). По ее итогу госдолг в целом вырос на 3 млрд. USD, что позволило создать задел для безусловного исполнения обязательств в 2018 году. На конец прошлого года уровень ЗВР Беларуси составил 7,3 млрд. USD. Данный объем ресурсов Минфин имеет право использовать для любых платежей, связанных с исполнением обязательств перед внешними кредиторами.

Отметим, что осуществляемой программой заимствований на ближайшую трехлетнюю перспективу предусмотрено как погашение госдолга, так и его рефинансирование.

Для решения первой задачи в среднесрочной перспективе мы обеспечим достижение ежегодного профицита бюджета в объеме от 400 до 700 млн. USD. Все сэкономленные деньги в течение трех лет будут направлены на погашение госдолга. Кроме того, на эти цели будут задействованы и валютные остатки средств республиканского бюджета, накопленные за прошлые годы.

Долги на сумму около 1 млрд. USD в год придется рефинансировать. Благо целенаправленные усилия по выстраиванию отношений и получению доступа на рынки международных заимствований привели к положительным результатам. Беларусь имеет гарантированный выход на рынки Европы, США и России. Вскоре данный список дополнится Китаем.

Диверсификация возможностей привлечения внешнего финансирования через выстроенную инфраструктуру международного рынка капитала дает основания надеяться на привлечение 1 млрд. USD ежегодно. Таким образом, денег для своевременных расчетов с партнерами в среднесрочной перспективе у Беларуси хватит.

Предполагается, что по мере общего снижения долга, улучшения портфеля обязательств снизится и соответствующая нагрузка на госбюджет.

– В данном контексте, насколько болезнен для Беларуси срыв переговорного процесса с МВФ о предоставлении нам кредита?

– Моя личная позиция состоит в том, что такой вариант финансовой поддержки выглядит крайне выгодным для Беларуси и должен рассматриваться в числе приоритетных. Пусть соответствующие переговоры приостановлены, но программа сотрудничества с МВФ сохраняет свою актуальность.

Полагаю, реализация комплекса мер экономической политики Правительством и Нацбанком позволит в среднесрочной перспективе обеспечить тот необходимый объем структурных изменений, который ожидают от нас в МВФ.

Когда анонсированные реформы будут реализованы, появится возможность вернуться к полномасштабным переговорам с Международным валютным фондом о начале новой программы заимствований. Как мне кажется, такой возврат состоится в 2020–2021 годах. К этому времени Беларусь уже внедрит новые механизмы управления государственным сектором, создаст условия для эффективного развития частных организаций, реализует меры по улучшению инвестиционного климата и совершит иные

«Программа сотрудничества с МВФ сохраняет свою актуальность».

«Реализация взвешенной экономической политики станет основой для дальнейшего движения вверх в оценке страновых рисков ОЭСР».

необходимые шаги (например, в части тарифов на услуги ЖКХ).

– Начало 2018 года для отечественного финансового рынка отмечено подъемом Беларуси из седьмой (нижней)

в шестую корзину в кредитном рейтинге по классификации страновых рисков ОЭСР. Аналогичным образом улучшили оценки РБ представители агентства Fitch Ratings. Ранее международные эксперты отказывались признавать наши успехи. Что повлияло на изменение их мнения?

– В первую очередь это заслуга экономических властей. Именно реализация взвешенной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики привела к принятию решения о снижении кредитного риска в рейтинге ОЭСР. В результате сами заемщики положительно оценили тенденции в нашей стране.

Стоит отметить значимость усилий сотрудников Минфина, Минэкономики, Нацбанка по информированию международных партнеров о позитивных изменениях в Беларуси. В последние полгода мы посетили практически все ведущие экспертные кредитные агентства, а также встретились со специалистами, формирующими позицию своих стран в этом вопросе.

Реализация взвешенной экономической политики – без излишнего «накачивания» внутреннего спроса, с сохранением сбалансированности во внешней торговле, продолжением работы по диверсификации экспорта, повышением эффективности работы госпредприятий – станет основой для дальнейшего движения вверх в оценке страновых рисков ОЭСР.

В совокупности с положительным для нас решением агентства Fitch Ratings (присвоившего нам рейтинг «В» с прогнозом «стабильный») данные события повышают уверенность инвесторов в успешности вложений (как портфельных, так и прямых) в нашу страну.

– Максим Леонидович, в нынешних непростых условиях способно ли

государство обеспечить доступность и качество услуг бюджетной сферы? Ставится ли задача по привлечению к решению данных вопросов негосударственных организаций? На первый взгляд, это может способствовать снижению расходов бюджета на то же образование, здравоохранение.

– Можно говорить о трех потенциальных точках соприкосновения с негосударственными предприятиями в части предоставления ими услуг, традиционно осуществляемых бюджетными организациями.

Первым и наиболее перспективным направлением (где уже разработаны законодательные основы) является государственный социальный заказ. Получить его имеют возможность в том числе и частные общественные или коммерческие организации.

Здесь существуют самые разные возможности для сотрудничества, начиная от детских садов, социального обслуживания пенсионеров и инвалидов и заканчивая реализацией специфических проектов, таких как противодействие распространению ВИЧ и туберкулеза. Полагаю, в работе с отдельными категориями граждан, находящимися в зонах социального риска, негосударственный сектор способен работать более эффективно, чем государственный.

Интересно выглядит и взаимодействие в части развития инфраструктуры. Здесь нашей стране все сложнее полагаться только на бюджет. Однако это общемировая посткризисная тенденция. Инвестиции в социальную инфраструктуру уменьшаются везде. С соответствующей проблемой столкнулись даже США, где требуется изыскать на данные цели 1,5 трлн. USD.

В то же время нынешнее поколение белорусов должно получать бюджетные услуги самого высокого качества. Выходом из создавшейся ситуации может стать привлечение в сектор частных компаний на принципах и моделях государственно-частного партнерства. Государство готово оплачивать оказываемые услуги и возмещать инвестиционные расходы организаций в самых разнообразных отраслях и видах деятельности, связанных с социальной сферой.

«В дальнейшем возможно появление целого сектора частной социальной сферы. Его создание станет существенным дополнением к бюджетным инвестициям».

Соответствующее законодательство только формируется. Обсуждается несколько проектов. По моему мнению, за таким сотрудничеством будущее. Полагаю, в дальнейшем возможно появление целого сектора частной социальной сферы. Его создание станет существенным дополнением бюджетным инвестициям.

Кроме того, уже сегодня довольно активно развивается добровольное медицинское страхование, позволяющее привлечь дополнительные средства в здравоохранение. Оно обеспечивает возмездность всего процесса диагностики и лечения.

Пока у нас еще нет четкой и полной взаимосвязи между страхованием и бюджетными услугами, но определенная перестройка системы происходит.

Почему-то страховая медицина как явление все еще пугает широкие слои населения, но ничего страшного в ней нет. Она не несет угроз для граждан, зато постепенно становится фактором роста качества обслуживания учреждениями здравоохранения и способствует оптимизации расходов.

– При постановке задачи повышения эффективности функционирования бюджетных отраслей речь шла о самостоятельном зарабатывании средств учреждениями. Как стимулировать данный процесс?

– Здесь главное не перегнуть палку. В России недавно прошла достаточно масштабная реформа бюджетного сектора, когда организации разделили на категории.

Во-первых, были выведены предприятия, у которых доля внебюджетных доходов обеспечивала основную массу поступлений. Такие субъекты хозяйствования полностью переведены на коммерческие рельсы и стали обычными налогоплательщиками.

Во-вторых, появились автономные организации. Государство за предоставляемые услуги (с учетом количества и качества) платит им назначаемую цену, то есть для них уже нет сметного финансирования. Для подобных предприятий бюджет является только одним из источников получения дохода. При этом они имеют неограниченные возможности по расширению перечня оказываемых услуг, при-

влечению дополнительного персонала, сами заботятся о своем штатном расписании и т.д. В итоге организации работают и конкурируют с другими юрлицами за клиента на рыночных основаниях.

Третий класс предприятий самый малочисленный и не имеет внебюджетных источников финансирования своей деятельности. Оказание коммерческих услуг для них запрещено законом.

Созданная в РФ система дает большие возможности для привлечения частных инвестиций в социальную сферу, а также позволяет им более активно работать в части расширения сфер и видов деятельности, оптимизации численности персонала, планировании инвестиционной деятельности.

У нас сегодня аналогичная классификация отсутствует. В Беларуси в соответствии с постановлением Совмина от 19 июля 2013 года № 641 бюджетная организация имеет право оказывать услуги и получать за это доход, если они не предоставляются бесплатно за счет бюджетных средств.

В отечественном законодательстве есть проблема. Она заключается в том, что часть затрат по оказанию коммерческих услуг косвенно переносится на бюджет в части постоянных расходов. Одновременно бюджетные организации активно пользуются возможностью работы без уплаты налогов. В результате они получают преимущества на рынке, выбивая с него конкурентов.

Кроме того, выталкивание всех бюджетных организаций на широкое оказание услуг по профилю их деятельности повышает риски снижения качества их работы и размывания затрат бюджета.

Поэтому своей приоритетной задачей Минфин считает переход на нормативное финансирование расходов для каждого получателя бюджетных средств.

– Пеня на сложную экономическую ситуацию, представители бизнес-сообщества настаивают на радикальном уменьшении налоговой нагрузки. Отдельные эксперты даже говорят, что это единственный

«Своей приоритетной задачей Минфин считает переход на нормативное финансирование расходов для каждого получателя бюджетных средств».

инструмент стимулирования долгосрочного роста ВВП. Способна ли Беларусь пойти на

данные изменения, и нуждается ли мы в них?

– Сложно не согласиться с мнением, что сегодня нельзя повышать налоговую нагрузку на

предприятия. Ее рост означает автоматическое снижение региональной конкурентоспособности бизнеса, в первую очередь при его организации.

Бизнес стремится туда, где обязательства перед государством ниже и можно добиваться большей эффективности. Поэтому увеличение сборов для производителей промышленной продукции, строительных организаций, предприятий, занятых в сфере услуг и общественном питании, – сегодня неправильный путь.

Но можно ли снизить налоговую нагрузку? Над решением данной задачи безуспешно бились величайшие умы экономической мысли. Однако к однозначному выводу профессиональному сообществу прийти так и не удалось.

Оппоненты из бизнес-союзов считают, что от размера нынешней налоговой нагрузки Беларусь проигрывает по сравнению с другими странами. Но сегодняшний уровень обязательств организаций позволяет обеспечивать высокое в общемировом измерении качество здравоохранения, образования и иных социальных услуг. Взамен предприятия получают высококвалифицированную трудовую силу. Это очень важный аспект – в современном мире именно

рабочая сила стала основным фактором роста экономики. Интеллектуальный и профессиональный потенциал и в будущем продолжит генерировать развитие любой страны. Насколько люди

будут подготовлены, здоровы, образованы, воспитаны культурно, настолько окажется эффективна и экономика.

Поэтому слишком неоправданно и рискованно снижать налоговую нагрузку и надеяться, что за счет дальнейшего расширения налогооблагаемой базы через 10 лет Беларусь получит больший объем доходов, чем сейчас. Мы можем потерять качество социальных услуг и столкнуться с последстви-

«Слишком неоправданно и рискованно снижать налоговую нагрузку и надеяться, что за счет дальнейшего расширения налогооблагаемой базы через 10 лет Беларусь получит больший объем доходов, чем сейчас».

ями деградации инфраструктуры, что станет препятствием для экономического роста.

Нашей стране и так необходимо повышать капитальные расходы, выводя их на уровень выше, чем в восточноевропейском регионе, разбираться с госдолгом, подтягивать благосостояние работников бюджетного сектора. Полагаю, дискуссия о сокращении налоговой нагрузки сегодня не имеет смысла.

– Продолжится ли процесс оптимизации налоговых льгот?

– К большому сожалению, стимулирование делового климата как со стороны отраслевых министерств, так и бизнес-сообщества зачастую сводится лишь к установлению разнообразных налоговых преференций. Однако это самое страшное зло для налоговой системы, так как ведет к ее «эрозии». Она возникает, когда у среднестатистического плательщика уровень изъятий является достаточно высоким, но одновременно существует большое число специальных режимов.

«Расширение перечня льготных ставок, введение налоговых каникул, создание специальных налоговых режимов, чрезмерное упрощение законодательства для крупных и средних предприятий – все это «эрозия» налоговой системы».

Расширение перечня льготных ставок, введение налоговых каникул, создание специальных налоговых режимов, чрезмерное упрощение законодательства для крупных и средних предприятий – все это «эрозия» налоговой системы, разрушающая ее и формирующая безнадежную перспективу для обычного предприятия касательно снижения налоговой нагрузки.

Мы вводим налоговые льготы секторально. В итоге для отдельных направлений можем даже повысить налоги в целях компенсации потерь. В результате слабые субъекты хозяйствования получают преференции, а высокоэффективные компании – дополнительное бремя.

Если Беларусь борется за улучшение бизнес-климата, то нам лучше снизить для всех плательщиков налоговые ставки и одновременно ликвидировать льготы. Тем более, они дают эффект только в краткосрочном периоде (позволяют получить дополнительную прибыль для компенсации инвестиционных расходов), долгосрочной пользы для развития предприятия такие льготы не приносят.

«Больших изменений не приходится ожидать без вовлечения в оборот акций государственных компаний, и не любых, а самых эффективных».

– Минфином ведется активная работа по формированию в стране развитой инфраструктуры фондового рынка и его интеграции в международный рынок капитала. Однако в Беларуси работают только 59 профессиональных участников рынка ценных бумаг, капитализация рынка к ВВП по итогам 2016 года составила немногим более 2,5%, а рыночная цена рассчитывалась по акциям только 63 акционерных обществ из 4,6 тысяч...

– Соответствующие службы Минфина, биржевой торговли и депозитарного учета создают неограниченные возможности для совершения операций различного рода. Однако имеющийся потенциал

используется далеко не в полной мере. Несмотря на наличие необходимой инфраструктуры, фондовый рынок не оправдывает ожиданий.

Безусловно, нельзя не отметить позитивных тенденций в сегменте облигаций, но это несколько

иное направление (по которому не совсем корректно мерить среднюю температуру), где речь идет о долговых обязательствах и присутствуют относительно небольшие риски для кредиторов. Здесь ниже зависимость от деятельности предприятия и более гарантированный доход у инвестора.

Каждый год оборот рынка ценных бумаг увеличивается в разы (как облигаций, так и акций). Однако наблюдаемого повышения капитализации недостаточно. Прогресс должен быть гораздо ощутимей. Больших изменений не приходится ожидать без вовлечения в оборот акций государственных компаний, и не любых, а самых эффективных. Как население, так и корпоративные инвесторы начнут покупать только ценные бумаги эмитентов, демонстрирующих прибыль. При этом положительные результаты нужно показывать не по национальным счетам, а по МСФО. Международные стандарты особенно большое значение имеют

для субъектов хозяйствования, которые надеются на вложения со стороны внешнего сектора.

Подготовил
АНТОН БОЙКО